

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-4304/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

27.06.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия),

рассмотрев жалобу ООО «Хатман Групп» (далее - Заявитель) на действия АО «Управление Волс-ВЛ» (далее - Заказчик) при проведении закупки у единственного поставщика на право заключения договора на оказание услуг по развитию и доработке системы на базе SAP ERP (отраслевое решение) (реестровый № 31907997783, далее - Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

Жалоба предъявлена со ссылками на ст. 1-2 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон о закупках).

По мнению Заявителя, нарушение со стороны Заказчика выразилось в неправомерном проведении закупки у единственного поставщика после проведения двух конкурентных процедур, которые, по мнению Заявителя, необоснованно отменены Заказчиком.

Согласно ч. 2 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частями 9 и 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен порядок обжалования действия (бездействия) заказчика при закупке товаров, работ, услуг в судебном порядке, а также путем подачи жалобы в антимонопольный орган в порядке, установленном антимонопольным органом.

В соответствии с ч. 10 ст. 3 Закона о закупках любой участник закупки вправе обжаловать в антимонопольном органе в порядке, установленном ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей, действия (бездействие) заказчика, комиссии по осуществлению закупок,

оператора электронной площадки при закупке товаров, работ, услуг, если такие действия (бездействие) нарушают права и законные интересы участника закупки. Обжалование осуществляется в том числе в случае

1) осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика;

2.1) нарушение оператором электронной площадки при осуществлении закупки товаров, работ, услуг требований, установленных настоящим Федеральным законом;

3) неразмещение в единой информационной системе положения о закупке, изменений, внесенных в указанное положение, информации о закупке, информации и документов о договорах, заключенных заказчиками по результатам закупки, а также иной информации, подлежащей в соответствии с настоящим Федеральным законом размещению в единой информационной системе, или нарушение сроков такого размещения;

4) предъявление к участникам закупки требований, не предусмотренных документацией о конкурентной закупке;

5) осуществление заказчиками закупки товаров, работ, услуг в отсутствие утвержденного и размещенного в единой информационной системе положения о закупке и без применения положений Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», предусмотренных ч. 8.1 настоящей статьи, ч. 5 ст. 8 настоящего Федерального закона, включая нарушение порядка применения указанных положений;

б) неразмещение в единой информационной системе информации или размещение недостоверной информации о годовом объеме закупки, которую заказчики обязаны осуществить у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Данная норма носит императивный характер и приведенный в ней перечень оснований для обжалования действий заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим.

Перечисленные в указанной норме основания обжалования действий заказчика в административном порядке соотносятся с принципом прозрачности информации о закупках. Иные же действия заказчиков подлежат обжалованию в судебном порядке, о чем указано в ч. 9 ст. 3 Закона о закупках.

Таким образом, правовое значение имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

В настоящем случае податель жалобы указывал на осуществление заказчиком Закупки с нарушением положений Закона о закупках, в том числе в связи с проведением Заказчиком неконкурентной закупки вместо отмененных

конкурентных, иных нормативных правовых актов, принятых в его реализацию, положения о закупках, что является основанием для принятия жалобы к рассмотрению.

При этом Комиссия соглашается с доводами Заявителя относительно того, что фактически речь в поданной жалобе шла именно о несоблюдении Заявителем требований к проведению конкурентных закупок (реестровые № 31907640201 и № 31907695269). В свою очередь, указанное обстоятельство обусловило наличие у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение поданной жалобы.

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения.

Комиссия, рассмотрев жалобу Заявителя, приняла решение о признании её обоснованной, исходя из следующих фактических обстоятельств дела.

Как следует из материалов дела, первоначально Заказчиком проведена закупка с реестровым № 31907640201, которая отменена после рассмотрения заявок участников. Также Заказчиком была размещена закупка с реестровым №31907695269, которая отменена после вскрытия заявок участников.

Согласно ч. 5 ст. 3.2 Закона о закупках Заказчик вправе отменить конкурентную закупку до наступления даты и времени окончания срока подачи заявок на участие в конкурентной закупке.

Исходя из буквального толкования вышеуказанной нормы, Заказчик вправе отменить процедуру закупки до даты и времени окончания срока подачи заявок на участие в закупке, а правом на отмену определения поставщика Заказчик обладает только в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы, подтвержденных соответствующим документом, разместив в единой информационной системе в сфере закупок (далее - Официальный сайт; ЕИС) извещение об отмене закупки.

При этом представитель Заказчика ссылался на отмену конкурентных закупок из-за изменившихся требований конечного заказчика АО «Тюменьэнерго», а также на обязательство по соблюдению указаний приказа Минэнерго России от 19.02.2019 № 123 «Об утверждении методических указаний по расчету вероятности отказа функционального узла и единицы основного технологического оборудования и оценки последствий такого отказа». Вместе с тем, учитывая, что срок окончания подачи заявок по указанным конкурентным процедурам истек до вступления в силу данного приказа, приведенные Заказчиком в указанной части доводы признаются Комиссией несостоятельными, а действия Заказчика по отмене закупок № 31907640201 и № 31907695269 нарушающими требования ч. 5 ст. 3.2 Закона о закупках.

Материалов, свидетельствующих о том, что закупки (реестровые № 31907640201 и № 31907695269) отменены вследствие обстоятельств непреодолимой силы, Заказчиком в материалы дела не представлено.

Закупка проведена на основании Закона о закупках, что не оспаривается лицами, участвующими в деле. Таким образом, антимонопольный орган презюмирует необходимость проведения закупочной процедуры в соответствии с требованиями законодательства о закупках. В этой связи Комиссия приходит к выводу

о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая случаи, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Закона о закупках.

Согласно ч. 2 ст. 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и осуществления закупок способами, указанными в частях 3.1 и 3.2 статьи 3 настоящего Федерального закона, порядок и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения..

Сведения о присоединении к единому отраслевому стандарту закупок ПАО Россети (далее - ЕОСЗ) размещены в ЕИС 29.12.2018.

Заказчиком 17.06.2019 на Официальном сайте размещена документация о проведении Закупки (далее — Документация).

Оценивая содержание нарушения со стороны Заказчика, Комиссия учитывает необходимость неукоснительного соблюдения Заказчиком не только собственного положения о закупках, но и Закона о закупках, в рамках регулирования которого и находится деятельность Заказчика в части осуществления закупочной деятельности.

В своих возражениях представитель Заказчика ссылается на то, что Закупка осуществлялась на основании п. 5.8.1.18 ЕОСЗ, а именно: наличие обстоятельств, требующих закупки именно у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) (только по специальному решению ЦЗО Заказчика или иного закупочного органа в пределах его компетенции), при этом Инициатор закупки предоставляет ЦЗО Заказчика документы, подтверждающие невозможность проведения конкурентной закупочной процедуры, подписанные курирующим заместителем генерального директора и согласованные с профильными подразделениями, отвечающими за антикоррупционный контроль закупочной деятельности.

При этом в п. 5.8.1 ЕОСЗ указано, что закупка уникальных товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) может осуществляться при наличии любого из нескольких оснований.

Комиссия в данном случае считает, что, вопреки требованиям п. 5.8.1 ЕОСЗ, в данном случае Заказчик осуществил закупку у единственного поставщика не для закупки уникальных услуг.

Комиссия учитывает, что раздел 5.8 ЕОСЗ обозначен как «Закупка уникальных товаров (работ, услуг) у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика)».

Комиссией установлено, что Заказчиком в данном случае неправомерно проведена закупка у единственного поставщика после дважды проведенных конкурентных процедур, на каждую из которых поступило не менее двух заявок от участников.

Исходя из только сложившегося круга участников процедур, можно сделать вывод о том, что рынок оказываемых услуг по предмету Закупки не является низкоконтентным.

Оценивая содержание требований к исполнителю, установленных в документациях по закупкам № 31907640201 и № 31907695269, Комиссия также установила, что потенциальный победитель Закупки должен обладать сертификатом SAP ERP, которым в Российской Федерации обладают более 100 компаний (согласно информации с официального сайта SAP по адресу:

https://partneredge.sap.com/content/partnerfinder/search.html#/search/results?country=scm_v_country185&itemsPerPage=10&sortBy=shortname&sortOrder=asc).

С учетом изложенного, Комиссия приходит к выводу об отсутствии у Заказчика оснований для проведения закупки у единственного поставщика как закупки уникального товара, поскольку ни одна из сторон не оспаривала на заседании комиссии, что такая услуга не является уникальной.

Однако Заказчик настаивает на том, что закупка у единственного поставщика была проведена в соответствии с законодательством о закупках, а также положениями ЕОСЗ.

Не соглашаясь с выводами Заказчика, Комиссия исходит из следующего.

Использование Заказчиком указанного пункта ЕОСЗ в качестве основания проведения закупки у единственного поставщика в настоящем случае является ничем иным, как злоупотреблением правом, направленным на оправдание собственных действий в обход требований закона. Между тем, Комиссия полагает, что такие действия совершены Заказчиком в ущерб основным принципам закупочной деятельности, а потому не считает возможным предоставить этим действиям административную защиту.

На основании положений ч. 1 ст. 2 Закона о закупках при осуществлении закупочной деятельности заказчик руководствуется, в первую очередь положениями законодательства о закупках, а затем - собственным положением о закупках, утвержденным на основании законодательства о закупках. Разрабатываемые заказчиками положения о закупках не могут и не должны противоречить действующему законодательству, а право заказчиков устанавливать особенности проведения закупочных процедур не освобождает их от необходимости соблюдения действующего законодательства, прав и законных интересов участников как более слабой стороны в правоотношениях. Исходя из вышеизложенного, закон обязывает заказчика самостоятельно разработать и установить в положении требования и порядок проведения закупки.

В то же время, как усматривается из материалов дела, во исполнение приведенных нормоположений Закона о закупках, Заказчик присоединился к положению ПАО Россети, утвержденное решением совета директоров ПАО «Россети» протоколом от 17.12.2018 № 334 и размещенном 29.12.2018 на Официальном сайте в соответствии с требованиями закона о закупках.

Комиссия отмечает, что ЕОСЗ заранее был определен перечень возможных случаев и порядок проведения закупки у единственного поставщика, который в данном случае был нарушен, поскольку Заказчик не доказал уникальность оказываемых услуг по предмету Закупки, а напротив, из представленных в материалы дела документов следует, что оказание услуг по развитию и доработке системы на базе SAP ERP не является уникальной услугой. Так, на участие в отмененных конкурентных закупках с реестровыми № 31907640201 и № 31907695269

были поданы заявки трех участников: ООО «САЙНЕР» (ИНН:3123079038), ООО «ТЕХКОНСУР» (ИНН:6672258403) и ООО «АЙДИ - ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ» (ИНН:7727722178), с которым Заказчик принял решение заключить договор как с единственным поставщиком.

Оценивая действия Заказчика по отмене двух конкурентных закупок, когда Заказчику был известен сложившийся состав участников, по результатам каждой из которых было принято решение об отмене процедуры после окончания срока подачи заявок, что само по себе является нарушением ч. 5 ст. 3.2 Закона о закупках, следует признать такие действия Заказчика систематическими, свидетельствующими о намерении выбрать конкретного победителя, с кем позднее и заключен договор - ООО «АЙДИ - ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ» (ИНН:7727722178), а также исключить из пула участников конкурентных процедур другие компании - ООО «САЙНЕР» (ИНН:3123079038), ООО «ТЕХКОНСУР» (ИНН:6672258403), что является нарушением п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Доказательств обратному Заказчиком не представлено.

В обоснование проведения неконкурентной закупки Заказчик указывает, что необходимость закупки у единственного поставщика была обусловлена наличием договорных отношений между Заказчиком и АО «Тюменьэнерго».

Однако указанный довод, заявленный в ходе заседания комиссии, не подкреплён договором, а значит, указанные обстоятельства не могут быть положены в обоснование нецелесообразности использования иных способов определения поставщика.

Кроме того, Заказчик указывает на срочность исполнения своих обязательств в рамках его договорных отношений с АО «Тюменьэнерго», однако документов, подтверждающих договорные отношения с указанным обществом, в материалы дела не представлено.

В этой связи Комиссия отмечает, что ссылка Заказчика на п. 5.8.1.18 ЕОСЗ в обоснование проведения закупки у единственного поставщика недостаточна, поскольку путем проведения неконкурентных процедур Заказчик более чем значительно ограничивает потенциальный круг участников конкурентных процедур, тем самым нарушая их право на соблюдение принципов отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Кроме того, следует отметить, что право выбора способа закупки в каждом конкретном случае в полной мере должно отвечать принципам осуществления закупок.

Однако в настоящем случае, как усматривается из материалов дела, названные принципы Заказчиком соблюдены не были. Так, проведение закупки у единственного поставщика без обоснования невозможности/нецелесообразности использования иных способов определения поставщика влечет за собой нарушение названных принципов, поскольку способно ограничить круг участников, оставить выбор способа проведения процедуры исключительно на субъективное усмотрение Заказчика, без обоснования проведения такой процедуры, вопреки требованиям законодательства, а также положения о закупках.

В настоящем случае действия Заказчика по отмене конкурентных закупок, а в последующем - по проведению закупок у единственного поставщика в отсутствие на то правовых оснований не могут быть оценены иначе, как противоречащие нормам Закона о закупках, так как подобные действия носят антиконкурентный характер, поскольку именно за счет действий Заказчика по выбору неконкурентного способа проведения закупочной процедуры ограничивается круг потенциальных участников процедур.

Кроме того, нарушение п. 5.8.1.18 ЕОСЗ по проведению закупки у единственного поставщика влечет за собой не только нарушение принципов равноправия и справедливости (ч. 1 ст. 3 Закона о закупках), но и принципа недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Комиссия усматривает нарушение Заказчиком положений п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках, поскольку действия последнего привели к ограничению количества участников закупочной процедуры по предмету Закупки.

На заседании Комиссии представитель заказчика представил договор, заключенный по результатам Закупки от 24.06.2019 № УВВ-77Д-1039-19 (далее - Договор).

В соответствии с п. 9.1.1 ЕОСЗ порядок заключения и исполнения договора регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, внутренними документами Заказчика с учетом норм настоящего подраздела.

Из положений ст. 1 Закона о закупках следует, что целью регулирования данного закона является в том числе расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

Для достижения названных целей участникам закупки предоставлено право в порядке, установленном антимонопольным органом, обжаловать действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг (часть 10 статьи 3 Закона о закупках).

Как следует из материалов дела, извещение о проведении закупки размещено Заказчиком 17.06.2019.

Подпунктом «б» п. 9.1.3 ЕОСЗ предусмотрены сроки на заключение договора по результатам неконкурентной закупки:

договор по результатам неконкурентной закупки заключается в сроки, не противоречащие нормам действующего законодательства, при этом максимальный срок заключения договора по результатам указанных закупок может быть установлен организационно распорядительными документами Заказчика, но не может составлять более 20 (двадцати) рабочих дней. В случае необходимости одобрения органом управления Заказчика в соответствии с законодательством Российской Федерации заключения договора или в случае

обжалования в антимонопольном органе либо в судебном порядке действий (бездействия) Заказчика, Закупочной комиссии, оператора электронной площадки договор должен быть заключен в срок не позднее 20 (двадцати) рабочих дней с момента принятия соответствующего решения (одобрения, вынесения решения по жалобе, иску).

Заявитель обратился с жалобой в Московское УФАС России 24.06.2019. В свою очередь, Московское УФАС России в установленный законом срок, а именно 25.06.2019 направило заказчику уведомление о принятии жалобы Заявителя к рассмотрению и о приостановлении процедуры в части заключения договора.

Согласно п. 3, п. 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из ожидаемого поведения любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц.

В случае выражения (реализации) волеизъявления на возникновение гражданских прав и обязанностей в рамках правоотношений, урегулированных нормами ГК РФ, выбранная форма реализации должна соответствовать всем предусмотренным законом требованиям к содержанию этих правоотношений.

Следовательно, лицо, реализуя свои субъективные права в урегулированных законом правоотношениях, должно соблюдать все предусмотренные законом требования к их реализации. При этом волеизъявление на реализацию прав в конкретном правоотношении будет регулироваться нормами права, предусмотренными для данного правоотношения.

В настоящем случае порядок проведения торгов регламентирован в том числе п. 9.1 ЕОСЗ.

Указанные обстоятельства по заключению представленного договора в своей совокупности свидетельствуют о том, что нарушение требований положения о закупках в части сроков заключения контракта по результатам такой закупки допустимо приравнивать к нарушению требований закона, поскольку упомянутое

положение закрепляет правовое регулирование процедуры закупки, за нарушение которого наступает административная ответственность наряду с нарушением законодательства, а несоблюдение сроков заключения контракта приравнено к нарушению законодательно закрепленного срока на подачу жалобы на действия Заказчика.

В силу ч. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Совершенная Заказчиком сделка в виде заключения по результатам закупки договора нарушает требования подпункта «б» п. 9.1.3 ЕОСЗ, а также посягает на права и законные интересы Заявителя в части возможности получения им защиты в административном порядке, равно как и на публичные интересы в сфере проведения закупочных процедур лицами со специальной правосубъектностью, поскольку заключение контракта с нарушением установленного срока исключает применение оперативных мер, предусмотренных названной статьей закона, лишает обращение с соответствующей жалобой какого-либо юридического смысла, что также Верховным Судом Российской Федерации обращено внимание в определении от 02.02.2016 № 309-КГ15-14384.

Заключение же Заказчиком договора с победителем закупки в нарушение собственного положения, а именно п. 5.8.1.18 и пп. «б» п. 9.1.3 ЕОСЗ, свидетельствует о заведомо недобросовестном поведении, в силу чего, на основании ст. 10 и ч. 2 ст. 168 ГК РФ, заключенный договор является ничтожным.

В настоящем случае заказчик заключил договор с нарушением пп. «б» п. 9.1.3 ЕОСЗ, несмотря на то, что действующее законодательство, а также правоприменительная практика предоставляет гарантированный срок не только на обжалование действий, но и возможность восстановления нарушенных прав. В связи с чем Заказчик как лицо, обремененное публично-правовой обязанностью, обязан своими действиями гарантировать возможность восстановления прав потенциальным посредством незаключения договора в сроки и условия, отведенные на обжалование результатам неконкурентной процедуры в пп. «б» 9.1.3 ЕОСЗ.

Ничтожность совершенной Заказчиком сделки обуславливает возможность выдачи административным органом предписания об устранении выявленных нарушений, направленного на восстановление прав общества в административном порядке (ст. 11 ГК РФ). При всех перечисленных обстоятельствах Комиссия оценивает этот договор критически, и делает вывод об отсутствии причин, препятствующих выдаче предписания по восстановлению нарушенных прав.

Комиссия, руководствуясь ч. 20 ст. 18.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1.

1. Признать жалобу ООО «Хатман Групп» (ИНН:5012081170) на действия АО «Управление Волс-ВЛ» (ОГРН:1027739252496) обоснованной.
2. Признать в действиях Заказчика нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 3, Закона о закупках, 5.8.1.18, пп. «б» п. 9.1.3 ЕОСЗ.
3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в порядке, установленном главой 24 Арбитражного процессуального Кодекса, в Арбитражном суде г. Москвы в течение 3 месяцев с даты его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 077/07/00-4304/2019 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

27.06.2019 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее - Комиссия),

руководствуясь п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании решения Комиссии от 27.06.2019 по делу № 077/07/00-4304/2019,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

АО «Управление Волс-ВЛ» (далее - Заказчик) устранить нарушения, допущенные при проведении закупки у единственного поставщика на право заключения договора на оказание услуг по развитию и доработке системы на базе SAP ERP (отраслевое решение) (реестровый № 31907997783, далее - Закупка) а именно:

1.

1. Заказчику аннулировать Закупку в соответствии с решением Комиссии по делу от 27.06.2019 по делу № 077/07/00-4304/2019.
2. Заказчику разместить информацию об аннулировании Закупки и проведении закупки конкурентным способом, разместив извещение на официальном сайте Российской Федерации для размещения

информации о закупках отдельными видами юридических лиц www.zakupki.gov.ru в сети Интернет.

3. Заказчику завершить проведение конкурентной закупки в соответствии с требованиями Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», Закупочной документации.
4. Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 23.08.2019.
5. Заказчику о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 26.08.2019 с приложением подтверждающих документов.

Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

1.

2. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.